ГЛАВА 1. Часть 1.

Волна жары в выходные, посвященные Дню труда, — это рецепт либо страданий, либо радости. Страданий, если вы застряли в доме без кондиционера, и радости, если вы можете сбежать на озеро на несколько дней.

Эти выходные будут последними в хижине. Папа и дедушка построили её своими руками. Неумелыми руками, как показали годы, но она выдержала достаточно десятилетий, чтобы наполнить семью воспоминаниями.

После того, как мама умерла, и он так быстро женился во второй раз, мы были тут только один раз. Ему было слишком тяжело находиться рядом с тотемами будущего, которого никогда не будет. После этого он ушел, и последние два года были тяжелыми, особенно когда он заболел. Мне удалось сбежать в колледж, но передышка была недолгой, когда его положили в больницу.

Недвижимость должна была быть выставлена на продажу в конце месяца, чтобы ее снесли или перестроили, как они сочтут нужным. Это была идея моей мачехи для одного из последних выходных в этом месте. Прогноз погоды не помешал нашему стремлению к часовой поездке в горы, и мы упаковали купальники и полотенца, а также три ящика со льдом с едой и водой.

Все должно было быть легко, если бы моя сводная сестра Миган не устроила бы один из своих припадков. Наша мама согласилась, что она может взять с собой одну свою подругу, как и на каждый отпуск, но моя младшая сестра настаивала на том, чтобы взять еще одну.

«Если едет Мэдди, то и Кэсси тоже. Они близнецы, мама!» Миган закатила глаза, споря с нашей мамой на кухне. «Ты ничего не понимаешь, боже».

«Ты не можешь взять ещё одну подругу» нахмурившись, спросила мама, глядя в сторону ящиков со льдом. «Я упаковал вещи только на пятерых…»

Я знал, что с деньгами было туго с тех пор, как умер мой отец. Адвокаты все еще спорили о его завещании, которое не обновлялось после смерти моей мамы. Все было увязано с судебным разбирательством, и его предсмертное соглашение с адвокатом о том, что о его вдове позаботятся, все еще оставалось под вопросом.

«У меня все еще есть деньги от моей летней работы по парковке автомобилей», — предложил я. «Мы можем заехать в магазин по пути из города и заправиться».

«Это мило, дорогой, но ты не обязан этого делать», — улыбнулась мне мама, и я отвел взгляд, не желая, чтобы она увидела, как сильно на меня повлияли ее улыбки. — «Обойдемся тем, что есть, а в том маленьком городке есть рынок, насколько я помню. Мы всегда можем зайти туда, если нам что-то понадобится».

«Рынок Медных Шляп», — сказал я, улыбаясь, когда вспомнил, как таскал глыбы льда из морозильной камеры обратно в хижину, а также вкусности из их автоматов, настоящее угощение в жару.

«Тебе плевать на какой-то дурацкий рынок» фыркнула Миган в мою сторону, наполняя свою бутылку водой. «Ты просто хочешь убедиться, что Кэсси там, чтобы ты мог смотреть на ее гигантские буфера».

— Мэг, будь милее, — сказала мама, не отрываясь от газеты, прежде чем сделать глоток кофе.

Осторожно, чтобы не разозлить маму слишком сильно, шалунья открыла дверцу холодильника и показала мне средний палец, прежде чем высунуть язык. Когда она закрыла его, с холодным персиком в руке, она одарила нашу маму озорной улыбкой.

"Я буду сладкой, как пудинг, если ты позволишь мне привести моих подруг", - ее обаяние не должно было сработать, но я даже почувствовал, что улыбаюсь и качаю головой, когда она извивалась на месте, с невинным взглядом, который заработал ей место президента студенческого совета и главы клуба лидеров.

«Ты можешь привести своих друзей», — мама подняла палец, останавливая мою сестру в прыжке от радости. «Но только если ты пообещаешь вести себя хорошо все выходные».

«Я всегда хорошо себя веду», — подбородок Миган вздернулся, когда она развернулась на пятках и вышла из комнаты с торжествующим выражением лица.

«Она будет невыносимой».

Я не хотел, чтобы слова вырвались наружу, и волна облегчения нахлынула на меня, когда мама слегка рассмеялась и отложила газету.

«Твоя сестра всегда будет испытанием, но ее сердце доброе». Я не был уверен, что доверяю ей в этом, но не стал спорить, когда сел за стол с кофе. «Никто из твоих школьных друзей не сможет поехать?»

— Не в последнюю минуту, — пожал я плечами. «У меня есть гидроцикл. Все будет хорошо."

— Верно, эта штука, — с отвращением нахмурилась она. «Опасная такая. Я рада, что ты избавишься от него вместе с хижиной». Она выгнула одну бровь, и я приготовился к вопросам, которые, как я знал, последуют. «Ты определился со своей специальностью? Курсы выбраны?»

— Медицинский, — кивнул я. «Обойдется дорого, но я подаю заявки на стипендии и гранты».

«Тсссс», она издала звук отказа и отмахнулась от этой идеи. «Нельзя доверять подачкам. Пробуй, но не рассчитывай на них. У тебя будут деньги, которые тебе нужны».

Элеонора родилась в Чехии и не очень доверяла правительствам. Ее ледяная красота была скорее проклятием, чем благословением в юности, вынуждая ее семью покинуть свою усадьбу и бежать в качестве беженцев или позволить ей быть украденной в рабство. Те ранние годы закалили женщину, которая держала все внутри себя. Ее брак с моим отцом был браком по расчету, а не по любви, и я боялся, что ничто не сможет пробить ее бронированную оболочку.

http://tl.rulate.ru/book/2376/60932